

Г.Г. МОСКАЛЬЧУК

*(Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Россия)*

УДК 81'42:81'23
ББК Ш105.51+Ш100.6

ФОРМАТЫ ТЕКСТА В УСЛОВИЯХ СПОНТАННОГО ПИСЬМА

Аннотация: В ходе психолингвистического эксперимента по спонтанному порождению текста в условиях дефицита времени получены данные о размере текстов в предложениях и словах, проанализированы частотные приемы графической, композиционной и синтаксической организации текстов-реакций. Характерна стратегия самоподобия организации текстов-реакций как следствие минимализации размеров текста и предложения и дефицита времени на реакцию. Средний размер предложения составил 6,794 слова. Размер текста варьируется от 3 до 48 слов, при его средней величине 12,34 слова, что примерно соответствует среднему размеру предложения в прозе А.С. Пушкина. Доминирует концестремительная стратегия спонтанной организации деятельности испытуемых и порождаемых ими текстов, что является следствием фрактальной самоорганизации текста как информационного пакета, то есть испытуемые неосознанно следуют простейшим алгоритмам природы в процессе речепроизводства.

Ключевые слова: текст, размер предложения и текста, эксперимент, спонтанная письменная речь, самоподобие.

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным интересом учёных к проблематике, связанной с изучением текста и дискурса как самостоятельных объектов исследования. Процесс порождения текстов-примитивов Л.В. Сахарный полагает центральной проблемой порождения речи, где цельность текста доминирует над его связностью [Сахарный 1991: 224]. Реакции, полученные в психолингвистическом эксперименте, относятся к классу текстов-примитивов [Сахарный 1991: 222]. В теоретическом плане тексты-примитивы интересны как сверхкраткие, но самодостаточные информационные продукты речемыслительной деятельности.

Задачей данной работы являлось изучение текстов-

примитивов с позиций организации спонтанного письма и форматов текста, созданного в условиях дефицита времени. Форматы различных текстов необходимо знать для понимания качественно-количественных реализаций текстовых структур в различных условиях. Известные нам форматы текстов в различных размерных нишах и коммуникативных условиях приводятся в работе «К вопросу о форматах диалектного текста», где утверждается ядерность феноменов устной речи в структуре национального русского языка [Москальчук 2015: 68–69]. Материалы психолингвистических экспериментов предоставляют также интересный и достаточно однородный текстовый материал для проверки лингвистических гипотез, в частности, гипотезы о самоподобии текста в речемыслительной и текстопорождающей деятельности человека [Москальчук, Бузаева 2013].

Материалом для исследования послужили тексты, полученные в ходе проведения направленного ассоциативного эксперимента. Испытуемые получали чистый лист бумаги формата А4, затем им предлагалось разделить лист по вертикали на 10 приблизительно равных частей. В левой части они записывали под диктовку, но через равномерные небольшие отступы имена десяти известных персон, а затем в свободной форме излагались реакции на стимул «жизнь человека». Некоторые результаты данного эксперимента отражены в публикациях [Лихачева, Москальчук 1995; Москальчук 2003].

Эксперимент был направленным, предлагались как известные литературные персонажи, так и реальные люди: Остап Бендер, Павел Иванович Чичиков, Евгений Онегин, Татьяна Ларина, Маугли, Иисус Христос, Александр Сергеевич Пушкин, Владимир Ильич Ленин, Михаил Юрьевич Лермонтов, Владимир Владимирович Маяковский. В исследовании принимали участие студенты-филологи 5 курса (орфография и пунктуация в примерах сохраняются). Всего получено 220 текстов, отказы были единичными (11 случаев). В течение 20 минут испытуемые в свободной форме выражали свое мнение. Целью было получение текстовых реакций для изучения лингвистических параметров текстов, порождаемых в условиях дефицита времени, так как на каждую реакцию отводилось в среднем не более

двух минут.

Реакции испытуемых в виде текстов-примитивов позволяют прояснить ряд обстоятельств: 1) определить форматы текстов (размер реакций в словах и предложениях); 2) дать целостную оценку процесса порождения текста и его финитной формы; 3) выявить и описать основные стратегии структурной и смысловой организации текстов-реакций в направленном эксперименте.

Деятельность испытуемых в ходе эксперимента циклична: восприятие стимула с последующим извлечением из оперативной памяти информации, относящейся к стимулу и ее запись на отведенном для этого участке страницы. Затем указанные этапы деятельности применяются испытуемыми к другим стимулам. Данные эксперимента подтверждают подобную цикличность деятельности в условиях дефицита времени, что проявляется в весьма характерном следовании некоторому выработанному субъектом единому образцу текста-реакции и выражалось зачастую в том, что на пространстве страницы воспроизводятся с вариациями не только графические особенности текстов. Отмечается близость размеров текстов и предложений в них, то есть стратегия порождения самоподобных текстов-реакций доминирует в материалах эксперимента. Следование сложившемуся образцу, его тиражирование, позволяет испытуемым успешно справиться с поставленной задачей в отведенное время, экономит усилия в процессе продуцирования текстов-реакций.

Стратегии структурной организации текстов-реакций в направленном эксперименте проявляются в минимализации размеров текста и предложения. Средний размер предложения составил 6,794 слова. Размер же текста в словах варьируется от 3-х до 48, при его средней величине 12,34 слова, что примерно соответствует среднему размеру предложения в прозе А.С. Пушкина. Большинство текстов располагаются в диапазоне от 3-х до 18 слов. Размер текста в предложениях изменяется нелинейно: тексты из одного и двух предложений доминируют в выборке (89 и 84 случая соответственно), что составляет высокую вероятность 828 текстов на тысячу, остальные размеры (от 3-х до 8 предложений в тексте-реакции) встречаются с вероятностью 172

текста на тысячу. В диапазоне же размеров $3 \div 8$ слов распределение приближается к асимптотической зависимости.

В материалах эксперимента отмечаются также некоторые частотные графо-стилистические и пунктуационные приемы. Так, характерно, например, совмещение зачина и стимула, когда стимул служит порождающей моделью целого и зачином текста-реакции, что при сравнительно ограниченном объеме текстов вполне объяснимо и оправдано. Но стимул может выполнять и дополнительные функции в текстообразовании: выступает одновременно и заглавием, и зачином, стимул часто выносится испытуемыми в позицию отдельной строки и иногда подчеркивается, что позволяет подобное истолкование данного графического приема:

Евгений Онегин

*Детство – воспитание на дому – светская жизнь – тоска –
деревня – дуэль – путешествие – любовь к Татьяне... ;*

Остап Бендер

... появление в городе – бурная жизнь жулика, прохиндея;

Татьяна Ларина

*детство – воспитание – жизнь в деревне – светская жизнь –
отвержение любви... ;*

А.С. Пушкин

*лицейский период – светская жизнь – ссылка на Кавказ –
Михайловская ссылка – любовные переживания – встреча с императором –
возвращение в Петербург – дуэль;*

В.В. Маяковский

Выдающийся писатель, сложный характер – смерть с невыясненными обстоят-ми.

Часто реакция подается как определение свойств и качеств, присущих личности обсуждаемой персоны и ее жизни:

*Маугли – мальчик, потерялся в детстве – в джунглях –
вскормила волчица – встреча с людьми;*

*Александр Сергеевич Пушкин – р. в 1799 г. – первые стихи –
любовь к Н.Г. – женитьба, дети – проза «Е.О.», и т.д. – смерть
на дуэли в 1837 г.;*

П.И. Чичиков – аферист, собиратель мертвых душ;

Остап Бендер – авантюрист;

Татьяна Ларина – деревенская жизнь, любовь к Онегину, замужество за генерала;

Татьяна Ларина – героиня, деревенская девушка, деревенская жизнь;

А.С. Пушкин – воспитание с няней бесконечные влюбленности, творение высоких произв-ий, любовь к Наталье, дуэль, смерть;

В.В. Маяковский – любовь к Брик, непонятные взаимоотношения с правительством, самоубийство;

Остап Бендер – бесшабашный человек, склонный к авантюрам, всю жизнь совершал непредсказуемые поступки, криминал, да и умер также неожиданно.

Реакции, раскрывающие содержание жизни персонажа в виде хронологически выдержанных перечисляемых и сопологаемых этапов:

Остап Бендер: рождение, хорошее воспитание, баловень судьбы, цель жизни – получить все нахаляву и много;

Иисус Христос: божественное рождение, вся жизнь для людей, во имя людей, несправедливая смерть;

А.С. Пушкин: рождение, хорошее домашнее образование и воспитание, добрый мечтатель, замечательный поэт, хороший семьянин;

Татьяна Ларина – родилась в провинции, любила Россию, суеверная, воспитанная, безумно полюбила, но была отвергнута. Вышла замуж не по любви. Были дети, умерла не своей смертью.

Графические приемы экономии времени и усилий пишущего встречаются в текстах-реакциях часто. Это сокращения, как общепринятые, так и индивидуально изобретаемые; применение тире как сигнала пропуска отдельных подробностей и акцентирование наиболее значимой информации; цифровые и графические приемы организации перечней; рисунки вместе с текстом и вместо него и т.п.

Размеры текста и предложения часто совпадают, в изученном материале вероятность такого приема организации текста-реакции составляет 445 текстов на 1 тысячу. За подобной стратегией скрывается стремление к содержательной и синтаксиче-

ской континуальности самого описываемого сюжета – жизни человека, что является самым распространенным и всегда интересным сюжетом любого художественного произведения мировой культуры.

В результате анализа формул полученных текстов-реакций с помощью позиционных методов анализа установлено, что доминирующей стратегией формообразования текста-реакции является концестремительность формы, то есть реализуется скрытое намерение испытуемых расположить доминантный смысл порождаемого текста в его конце, о чем сигнализирует позиция креативного аттрактора текста (см. подробнее: [Москальчук 2010; Москальчук 2012]). Центростремительные модели встречаются вдвое реже, что провоцируется отчасти процедурой эксперимента, предусматривающей удлинение текста вправо, от начала текста к концу, а также необходимостью довести до естественного логического конца содержательный сценарий жизни данной персоны.

В реакциях испытуемых обнаружено 35 разных моделей формы текста, коэффициент разнообразия моделей составил 0,389. 17 моделей имеют частотность 2 и более раз: из них преобладают модели с восходящей к концу текста структурой (14 моделей, 157 текстов-реакций), нисходящая модель всего одна (21 реакция) и 2 стабильных (всего 19 реакций). Данные эксперимента объективно подтверждают доминирование у испытуемых концестремительных стратегий формирования текста, при которых доминантные смыслы локализуются в середине/конце текста.

Итак, в результате анализа текстов-примитивов на одну тему обнаружена ведущая роль стратегии структурно-смыслового самоподобия в процессе их спонтанного порождения, что является следствием фрактальной самоорганизации текста как информационного пакета [Манаков, Москальчук 2000; Москальчук 2010: 181–186 и др.]. В материале доминирует концестремительная стратегия спонтанной организации деятельности испытуемых и порождаемых ими текстов, то есть испытуемые неосознанно следуют простейшим алгоритмам природы в процессе речепроизводства: итеративность, пропорциональность,

симметричность, самоподобие (фрактальность) [Корбут, Москальчук 1997; Корбут, Москальчук 2005]. Тексты самоподобны также в смысловом отношении, поскольку в них раскрывается одна и та же тема «жизнь человека».

Тематическое подобие и сходство условий порождения текстов обусловили также сходство и повторяемость реализованных испытуемыми форм текста с достаточно невысоким коэффициентом их разнообразия (менее 40%), размеры текстовых реакций и их синтаксических составляющих – предложений – часто совпадают. Тенденция к самоподобию текстов-реакций в смысловом, графо-стилистическом, структурно-синтаксическом и деятельностном аспектах убедительно подтверждается результатами проведенного эксперимента.

ЛИТЕРАТУРА

Лихачева О.Б., Москальчук Г.Г. Базовый композиционный стереотип «Жизнь человека» // Язык – наше наследие. Иркутск, 1995. С. 33–35.

Корбут А.Ю., Москальчук Г.Г. Инвариант структуры диалектного и художественного текста // Явление вариативности в языке: материалы Всерос. конф. Кемерово, 1997. С. 182–188.

Корбут А.Ю., Москальчук Г.Г. Принцип симметрии в классификации элементов текста и его объясняющая сила // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 52. С. 64–71.

Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Фрактальная природа языка // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы : материалы первой школы-семинара. Барнаул, 2000. С. 24–33.

Москальчук Г.Г. Стратегии и тактики письменной репрезентации текстов-примитивов на одну тему // Естественная письменная речь: исследовательский и образовательный аспекты: Материалы конференции. Барнаул, 2003. Ч. 2. С. 201–211.

Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. М., 2010. 296 с.

Москальчук, Г.Г. Форматы текста как фактор гармонизации целого (на материале русских переводов сонетов У. Шекспира) // Цивилизация четвертого поколения и проблемы глобальной трансформации мира: материалы Междунар. научно-практич.

конф. Ишим, 2012. С. 139–142.

Москальчук Г.Г. Бузаева Я.А. Самоподобие структуры текста как переводческая стратегия // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. №3 (24). С. 199–207.

Москальчук Г.Г. К вопросу о форматах диалектного текста // Язык в пространстве речевых культур : К 80-летию В. Е. Гольдина. Москва; Саратов, 2015. С. 60–71.

Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М., 1991. С. 221–237.

©Москальчук Г.Г., 2015